

случае появления в их уездах подобных беглецов из заводских крестьян тотчас обращали их по принадлежности в заводы.

О чем вашему высокопревосходительству имею честь до-
нести ¹.

Берг-инспектор *Булгаков*.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 182,
л. 1—2.

№ 124—126
ВОЛНЕНИЕ НА БУМАЖНОЙ ФАБРИКЕ
ГАГАРИНА В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБ.
(1826 г.)

☆

№ 124

1826 г., ФЕВРАЛЯ 12.

ДОНЕСЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНАТОРА А. М. БЕЗОБРАЗОВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. С. ЛАНСКОМУ
ОБ ОТКАЗЕ ОТ РАБОТЫ КРЕСТЬЯН ФАБРИКИ ГАГАРИНА
И О ПОДАЧЕ ИМИ ЖАЛОБЫ
В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА

По донесению ярославского земского исправника 6 февраля, что на бумажной фабрике действительного камергера князя Гагарина, из 1300 душ мужска пола состоящей, фабричные люди, отклонясь от работы на фабрике, вышли из повиновения местному своему начальству; в то же время дано было мною приказание, дабы земский исправник, отправясь на место, принял все зависящие меры к установлению в сем заведении должного благоустройства, но 7 февраля полицеймейстер города довел до сведения моего, что до 60 человек сих фабричных бродят по городу и занимаются приисканием писца для написания жалобы, почему, приказав полицеймейстеру толпу сию взять в полицию, главнейших из них оставить для допроса, прочих же обратиться в место жительства, а между тем, принимая в соображение, что фабрика сия не более 25 верст отстоит от Ярославля, дал при-

¹ Получив донесение берг-инспектора, министр финансов в отношении к оренбургскому военному губернатору от 30 октября 1825 г. просил его предписать городской и земской полиции немедленно возвращать убежавших рабочих на заводы, к которым они принадлежат (то же дело, л. 4).

казание земскому исправнику, чтобы всех тех, кои по распоряжению его не обратятся к порядку, представлял бы немедленно ко мне для личного моего их вразумления и обращения к исполнению своих обязанностей.

Февраля 9 неповинующихся фабричных людей явилось прямо ко мне более трехсот человек, которых призвав немедленно к себе, прежде нежели вникнул в причины, побудившие их произвести таковой беспорядок, я с решительною твердостью потребовал обращения их к совершенному повиновению и к сознанию в дерзновенном поступке, бросив работы свои и дома, шататься толпами в самом губернском городе. После кратковременного вразумления моего люди сии принесли чистосердечное раскаяние, показав при том, что к соглашению их стоять друг за друга был священник их прихода Михаил, который в церкви служил им молебен об избавлении их от тягостных господских работ и потом при крестном целовании увещевал их друг за друга стоять.

Установив, таким образом, между сими заблудшими людьми благочиние, я передал их в распоряжение управляющих вотчиною, а между тем главнейших по указанию их начинщиков, всего четырех человек, в страх и пример другим поручил полицеймейстеру города в полиции при управляющих наказать каждого по пятидесяти ударов розгами, а пятого — Василия Федорова, принявшего звание поверенного, задержать под караулом до дальнейшего рассмотрения.

Из числа явившихся ко мне фабричных людей оставя у себя до 20 человек старейших, приступил к изысканию причин, побудивших их произвести вышеизъясненное неустройство. Из показаний их открылось:

- 1) что не соблюдается на фабрике должной уравнительности в работах и что друг пред другом бывают отягощаемы;
- 2) что не выдано им из магазейна столько хлеба, сколько, полагают, им нужно было;
- 3) что недостает у них времени на исправление собственных своих надобностей;
- 4) что иногда бывают занимаемы барскими работами в праздничные дни. Управляющие фабрикою, напротив того, уличали их в совершенно ложном показании на тягости, ими объясняемые, и, что поденно доказать могут по дневным журналам, на фабрике установленным, что работают уравнительно, в праздники работ не производят и достаточно имеют времени для своих занятий, а из магазейна не выдавалось каждому столько хлеба, сколько требовал, потому, что многие требовали более, нежели сколько могло им быть нужно.

По всем сим уважениям, дабы со всею основательностью дознать степень справедливости жалоб фабричных людей, я по-

ручил особо наряженному благонадежному чиновнику обще с земским исправником произвести изыскание на месте, и буде откроются какие-либо излишества в распоряжениях управляющих фабрикою, несоответственные с добрым хозяйством, то обнаружив в надлежащем виде, представить ко мне; по рассмотрении же такового исследования я не премину принять благонадежных мер к прекращению не порядков, буде таковые со стороны управления фабрикою существовали.

Принимая в особое уважение поступок священника того села, который был главным руководителем к нарушению порядка на фабрике, я ныне же отнесся в духовную консисторию о произведении с депутатом духовным строжайшего исследования, а до рассмотрения оного установленным порядком потребовать распоряжения, дабы он немедленно удален был от исправления должности своей, и тем оградить фабричных людей от влияния его породить какое-либо вновь неустройство.

О всем имея честь высокопочтеннейше вашему высокопревосходительству донести, не премину в свое время представить благоусмотрению вашему все то, что по исследованию обнаружено будет.

Гражданский губернатор *Безобразов*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 4, 1826 г., д. 325, л. 1—3.

№ 125

1826 г., АПРЕЛЯ 5.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНАТОРА

А. М. БЕЗОБРАЗОВА

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. С. ЛАНСКОМУ

**О ПРОДОЛЖЕНИИ ВОЛНЕНИЯ НА ФАБРИКЕ ГАГАРИНА
И О НАПРАВЛЕНИИ НА ФАБРИКУ ВОИНСКОЙ КОМАНДЫ**

От 14 числа февраля¹ месяца я имел честь доносить вашему высокопревосходительству о возникшем неповиновении вотчинному начальству от крестьян, к бумажной фабрике действительного камергера князя Гагарина принадлежащих, и о мерах, принятых мною к восстановлению порядка, а от 16 марта представил в благоусмотрение вашего высокопревосходительства о распоряжениях, какие Губернское правление признало правильным учинить по части хозяйственного управления сим имением².

За сими распоряжениями губернского начальства оставалось ожидать, что дальнейшее благоустройство в имении князя Гагарина ни в каком отношении нарушено быть не могло, но

¹ Имеется в виду предыдущее донесение, дата указана неправильно.

² То же дело, л. 4—8.

22 марта главноуправляющий именем князя Гагарина отставной капитан Каппель, являсь ко мне, в поданном прошении объяснил, что крестьяне после сделанных мною им вразумлений обратились к рабствам с должным порядком и продолжали оные до 16 марта, а с сего времени, отклонясь вторично от всякого повиновения, составляют самовольно сходы, производят денежные сборы на производство дела и по общему их согласию, избрав из среды себя двух крестьян: села Плещеева Дмитрия Козлова и деревни Нерядовой Степана Гусева, — в виде поверенных отправили их ходоками в С.-Петербург, и с сего времени в оных деревнях породилась совершенная непокорность ислушание, присовокупляя к тому, что главнейшею причиною он, управляющий, полагает таковому возмущению есть распространившиеся между крестьянами слухи об ожидаемой к весне свободе и что руководителем неповиновения почитает священника села Плещеева Михаила, в пользу которого производимы были и самые денежные сборы.

В тот же день дано было мною приказание исправнику отпратиться на место, и буде найдет крестьян отклонившимися от повиновения, то принял бы все меры, в законах предписанные, к восстановлению порядка и в особенности внушил бы им о последне сделанном Губернским правлением распоряжении, где по рассмотрении всех их жалоб учинено в удовлетворении оных все то, чего справедливость могла требовать. Земский исправник 23 марта донес мне, что по прибытии его на место крестьяне были собраны и найдены им в возмущенном состоянии, так что никакие с его стороны вразумления не могли иметь места, получая от них единственные отзывы, что не обратятся к повиновению дотоле, пока не получат от государя императора ответа на их жалобу, и притом исправник словесно объяснил мне, что хотя нет возможности дознать, из каких начал породились в народе ложные слухи об ожидаемой к весне вольности, но тем не менее приметно, что слухи сии суть главнейшие причины непокорности крестьян князя Гагарина.

В тот же день учинено было мною распоряжение, дабы с 25 на 26 число марта месяца откомандирован был на место сильный отряд внутренней стражи и по некомплектному состоянию батальона назначено две роты, из 175 человек состоящие, и 10 человек жандармов; равномерно велено было прибыть на место полному присутствию земского суда, и пригласив уездного предводителя дворянства, 26 числа в 6 часов утра отправился лично в имение князя Гагарина, назначив, дабы в одной из главнейших деревень все крестьяне к прибытию моему были собраны.

По прибытии моем на место в 10 часов утра, где уже находилась воинская команда, земский исправник довел до сведе-

ния моего, что крестьяне, собравшись в селе Плещеево, далее две версты отстоящее от места назначения, прибыть ко мне упорствуют, а потому и дано было мною приказание объявить им, что ежели немедленно не явятся ко мне, то приняты будут сильнейшие меры обратить их к повиновению начальству. В скором времени затем толпа крестьян, из нескольких сот человек состоявшая, ко мне явилась и была окружена со всех сторон воинскою командою.

Несколько часов сряду употреблял я все меры кроткими внушениями вразумить неповинующихся крестьян обратиться к порядку, но все мои усилия оставались тщетными, дух непокорности замечен был в сильнейшей степени и, действительно, как приметно было, проистекал не от одних причин чувствемого ими отягощения в наряде на господские работы, но от влияния, как полагать должно, ложных слухов, неблагонамеренными людьми рассеиваемых, ибо отзывы крестьян с приметною какою-то самонадеянностью заключались в том, что они ожидают милости от великого государя.

По соображении обстоятельств предшествовавших, по коим замечен был священник села Плещеева Михаил виновным в побуждении крестьян соединить единомыслие отслужением общего молебна об избавлении их от тягостных господских работ, в чем собственноручно священник Михаил сам сознался, и имея в виду, что Губернское правление и я своими отношениями требовали, дабы Духовная консистория означенного священника из села Плещеева немедленно отдалила, но за всем тем священник сей имел пребывание в помянутом селе и мог подстрекать в дальнейшем продолжении неустройства, я приказал священника пригласить к себе и, перед всеми крестьянами объяснив ему, сколько противно божием и гражданским законам дерзать восставать противу властей, объявил ему, что как он вместо руководства паствы своей к порядку поселил в крестьянах единомыслие к непокорности, а потому он уже далее пребывать на месте не может, но должен быть отправлен в Духовную консисторию, почему в то же время приказал, как уже удержанного консисториею от священнодействия и исправления приходских треб, впредь до дальнейшего распоряжения приставить за ним приличный прикомтр.

Сим примером законного распоряжения полагал я иметь влияние на умы крестьян, которые, видев ответственность священника за нарушение своей обязанности, более и более восчувствуют собственное свое заблуждение, но после всех дальнейших моих внушений непокорность крестьян осталась непреклонною. Оставалось употребить пример строгости, а как к тому времени Палата уголовного суда постановила решительное свое определение о поступке замеченного главным руково-

дителем в не порядке 14 февраля бывшем крестьянине села Плещеева Ивана Дмитриева, приговорив его к наказанию плетью тридцатью ударами, которое решение, быв мною утверждено, подлежало привести в исполнение при собрании всех крестьян, а потому и приказано было мною со всею внятностью прочесть весь палатский протокол с подведенными узаконениями всем крестьянам и, лично следуя за смыслом обстоятельств, равно и узаконений, на каждом отдельном смысле делал всевозможные вразумления. По окончании прочтения определения палаты поручено было мною наказание Дмитриеву исполнить, а сам, дабы дать время земскому суду обязанность свою привести в исполнение, шагов на 30 от толпы крестьян отдалился. Едва земский суд приступил к исполнению решения палаты, как неожиданно с чрезвычайным криком несколько сот возмутившихся крестьян готовы были устремиться к исторжению из рук правительства осужденного и с неимоверным дерзновенным шумом и криком требовали наказание отменить...

112 человек крестьян остались непреклонными к повиновению, а до 400 обратились к порядку. Первые были отправлены под прикрытием воинских команд в четырех партиях в Ярославль, а последним дано было мною приказание избрать из среды себя 30 человек крестьян для личного моего спросу о причинах, подавших им повод оказать новое неповиновение, и на другой день приступил я к произведению допросов каждому на законном основании.

Из показаний крестьян обнаружилось:

1) Что они отягощаются неуравнительным нарядом на работы, ибо одна половина бывает на работе на фабрике, с поденною платою, сообразно с работою им определяемою, от 8½ до 32 к. в день, а другая половина временно занята бывает возкою на подводах леса, дров, камня, кирпича и земли на плотину, что хотя во время сенокоса, пашни и навозницы и дается им время, но недостаточно, и в сем случае показания различествуют во времени; иные показали, что для сенокоса получали времени недели две, другие — полторы и одну неделю, а другие утверждали, что и вовсе времени даваемо не было. Такие же разнообразные показания сделаны и в отношении прочих работ; одни показали, что высылаемы были на работы, брат на брата, другие временно; иные всякий день, а другие работали только зимою, а летом, как фабрика стоит в бездействии, и вовсе на работы посылаемы не были.

2) Что отягощаются нарядом подвод для возки леса, дров, камня, кирпича и земли на плотину, но в показаниях своих совершенно различествуют в исполнении сих обязанностей, ибо одни показали, что во весь год отправляли пар двадцать, а другие — 30, иные — 40 и 60 пар.

Замечание: Из всех показаний крестьян о производстве работ и наряде подвод замечено было пз самого их разноречия, что справедливость не была ими принята основанием в показаниях, а сообразно свойству каждого ясно приметно было стремление усугубить показаниями отяготительное состояние, в котором они будто бы находятся.

3) Что они, независимо работ, сообразно с владеемою ими землю платят оброку по душам, с каждой по 4 рубля.

4) Что по существующему издавна положению на фабрике, обяаны они отвозить товар в Москву с платою от конторы по 25 к. с пуда, но что, как плата таковая совершенно недостаточна, а потому они для отвоза товару нанимают по вольным ценам желающих с платою за отвоз товара летом от 70 к. и до одного рубля, а зимою от 30 и до 35 к. с пуда, каковую приплату производят по общему разводу на все числящиеся по ревизии души.

В сем состояли все жалобы крестьян на притеснения, ими чувствуемые, от вотчинного управления, не обнаружив ни малейших следов жестокого с ними обращения; впрочем, крестьяне сии ни барской запашки не обрабатывают, ни других каких-либо повинностей не исправляют.

По изысканию о состоянии, в каком крестьяне находятся, из собственных их допросов обнаружилось, что они засевают хлеба в достаточном количестве для продовольствия, а семени льняного даже с излишеством пред прочими соседними крестьянами, скота и лошадей имеют также в довольном числе; построение домов, по личному моему обозрению нескольких деревень, найдено прекрасное и всеми потребностями снабженное, почему по самому своему благосостоянию ни в чем нуждаться не могут.

За сим приступил я к обозрению вообще всего хозяйства, наблюдаемого по управлению бумажною фабрикою со всеми принадлежностями, и нашел следующее:

1) имение князя Гагарина заключается в 1 429 душах, из коих собственно к фабрике принадлежит 464 человека фабричных, кои работы производят с платою, за то положенною, находятся поселенными при самой фабрике и по благосостоянию своему во всем избыточествуют, так что мало таковых поселян в губернии, кои бы могли равняться с ними. Фабричные люди сии найдены мною в совершенном порядке и работы свои усердно и безостановочно производят. Заведение бумажной фабрики находится в самом цветущем состоянии, управление оною прилагает все меры к усовершенствованию машин и тому подобного, самое же заведение по обширности устроений почитаемо быть может одним из лучших в Империи заведений сего рода.

Годовой оборот фабрики простирается более нежели на два миллиона рублей.

К фабрике сей принадлежит сверх фабричных 965 душ крестьян, состоящих на хлебопашестве и пользующихся всеми угодьями, помещику принадлежащими; барской запашки вовсе не имеют, а обязанности их ограничиваются содействовать делу фабричному в привозе леса, нужного для построек, дров для отопки, камня, кирпича и земли для утверждения плотины; употребляются в пыльщики и прочие низкие по фабрике работы с платою определенных цен. Как фабрика имеет производство работ в одно зимнее время, то и самые занятия сих крестьян собственно по фабрике бывают зимою, а летом ограничиваются оные в укреплении плотины, пилке и подвозке леса, дров и пр. Платеж оброка и приплата за перевозку товаров в 25 к., положенных в пользу крестьян, за пуд действительно существовали, как в показаниях крестьян объяснено.

Положение, коим как фабрика, так и крестьяне управлялись, постановлено еще прежним владельцем, коллежским асессором Дмитрием Яковлевым, который в 1821 году продал заведение сие князю Гагарину, и сей новый владелец, никаких перемен не сделав, следовал тем правилам, кои были приняты в основание прежним владельцем.

Окончив обозрение хозяйственного управления сим имением и заметив остатки духа непокорности в крестьянах, обратившихся к повиновению, и в особенности сильное убеждение, что в мае месяце последует им от государя особая милость, я был в необходимости оставить в имении князя Гагарина заседателя земской полиции и отряд воинской команды. Сколько ни было нужно оставить сильный отряд воинских людей на месте для назидания дальнейшего порядка, но в сем последнем распоряжении я нашел себя в крайнем затруднении. Батальон внутренней стражи вместо комплектного положения 900 рядовых имеет только 455 человек нижних чинов, из числа коих ежедневно на разные посты выходит до 132 человек, почему, полагая три смены необходимыми, в остатке людей совершенно не имеется. Инвалидные команды по старости и дряхлости людей в настоящем случае никакого содействия сделать не могут; два полка: Владимирский из города Ростова и Ярославский из города Углича, — вступили в поход в Москву, и посему следовало довольствоваться местными, совершенно недостаточными способами. По сим уважениям по сношению моему с батальонным командиром на месте оставлено только два обер-офицера и 70 человек рядовых. Ныне дошло до моего сведения, что есть оставшаяся в Ростове некоторая часть фурштатского батальона, из которого возможно будет уделить до ста и более человек воинской команды, и как фурштат сей расположен квартирами

от имения князя Гагарина не более 30 верст, а потому сего же числа и отнесся я к командиру фурштата майору Черняку о переводе воинской команды, сколько он может отрядить, квартированием в имение князя Гагарина для содействия в охранении там порядка.

Принимая в соображение, что управление фабрикою сосредоточивает два различные отношения рабочих людей, на одной занимающихся; одни — совершенно фабричные и состоянием своим довольные, а другие — хлебопашцы, приносящие на обременение работами жалобы, которые простерли даже с возмущением, а потому, дабы согласить сколь возможно ближе коммерческие выгоды владельца с хозяйством и благосостоянием сих крестьян, до отъезда моего из имения я признал необходимым, поставя на вид все претензии крестьян главноуправляющему вотчинами капитану Каппелю, поручил ему, сообразя со справедливостью занятия крестьян и приняв основанием необходимость, в чем состоять должны обязанности их согласно с выгодою владельца, делать немедленно положительные правила, которые предварительно и представил бы ко мне на дальнейшее рассмотрение сколь можно поспешнее.

Окончив, таким образом, на месте все нужные распоряжения, я прибыл в Ярославль 28 марта к ночи и на другой же день распорядился о допросе крестьян, непреклонными к повиновению оставшихся.

Из всех допросов, произведенных в отношении работ и повинностей, открылося то же, что и прочие крестьяне, мною допрошенные, на месте показали, но в отношении неповиновения, хотя во всех вообще допрошенных крестьянах явно замечаясь было совершенное отклонение и упорство показать истину о причинах бывшего непорядка, но из допросов порознь более и менее открывается следующее:

1) Все крестьяне, чувствуя обременение от возки леса из Ярославля и прочих работ, составляли между собою сходь, на коих положили принести ко мне жалобу на вотчинное управление и потому, отклонясь вовсе от работ, всем миром просили села своего Плещеева священника Михаила служить молебен об избавлении от барских работ и будто бы от болезней, в селениях замеченных, и священник после молебна, пригласив ко кресту, увещевал их стоять друг за друга. Сие молебствие было первым поводом к соединению всех крестьян во единомыслие, а целование креста было ими принято присягою, нарушение которой почиталось клятвopеступлением. О служении молебна все единогласно в показаниях сознались, но, что служим был от избавления от господских работ и священник со крестом увещевал всех стоять друг за друга, — показали только простодушнейшие, а прочие совершенно в оном заперлись.

2) Что потом более трехсот человек отправились в Ярославль ко мне, и дорогою найдя отставного коллежского секретаря Крылова, который им написал прошение и приговор, которые по явке крестьян ко мне и были ими поданы. Вняв моим внушениям и вразумлениям сообразно данному приказанию, обратились они в дома и ходили на работы как следует, но, по прибытии главноуправляющего капитана Каппеля в вотчины, сделан был наряд ехать за лесом в Ярославль, что, почитая тягостным, вторично отклонились от работ и, составив сход, положили на оном отправить ходоков с прошением к государю императору с тем, что до получения государевых милостей в повиновение не обращаться и стоять друг за друга.

3) Многие из крестьян показали, что действительно до них народные слухи доходили, что весною будет всем свобода, но они сим слухам веры будто не давали.

4) Что у них были сборы на производство их дела три раза, первые два по 40 к. с дома, а в последний на отправку ходоков по 50 к. с души, и многие из крестьян показали, что один раз по 40 к. был сбор в пользу священника Михаила, который и сам ездил по домам собирать сии деньги под предлогом на производство о нем дела.

5) Многие показали, что они на подачу просьбы государю императору согласия не изъявляли, а полагают, что имена их написаны писцом.

6) Главнейшими возмутителями обнаружено человек до восьми крестьян, которые от прочих и отделены, как-то: сочинитель просьбы, собиратели денег и более других ожесточенные в своем упорстве.

Из всех вышеизложенных обстоятельств обнаруживается, что нелепые слухи об ожидаемой к весне вольности были главнейшею причиной породиться беспорядкам, а служение всему миру молебствия со священническим увещанием стоять друг за друга и крестное целование соединило единомыслие быть к повиновению непреклонными с упорнейшим ожесточением, ибо, как выше изложено, по самому строжайшему исследованию благосостояние крестьян найдено в хорошем состоянии, жестокости и дурного с ними обращения с наших видов не обнаружено, работы ежели и неуравнительно производимы были, но, получив распоряжение, от начальства последовавшее, должны были притти в надлежащий порядок; впрочем, нельзя справедливо заключить, чтобы и работы, прежде сего ими производимые, были столь тягостны, чтоб могли подвигнуть крестьян к явному бунту и упорнейшему непокорству, а потому по всем сим уважениям нельзя не признать распространившиеся слухи и противозаконные действия священника главными и основательными причинами, возмущение породившими

За всеми тщательнейшими моими внушениями, какие только разум человеческий породить может, из ста двенадцати человек неповинующихся крестьян обратились к порядку только 21 человек, а прочие явно и дерзновенно остались непокорными, почему и оставлены под стражею; но как число их слишком велико и затруднительно в самом размещении в местном остроге, то учинено распоряжение, дабы главнейшие виновники возмущения оставлены были под стражею в Ярославле, а прочие по равному числу отправлены в ближайшие города для такового же содержания, доколе суд над ними окончен не будет.

...Высокопочтеннейше представляя в благоусмотрение вашего высокопревосходительства о всех обстоятельствах, относящихся до возмущения крестьян, в имени действительного камергера князя Николая Сергеевича Гагарина бывшего, я ожидать буду с сим же нарочно посланным чиновником дальнейших предписаний, присовокупляя к тому, что сам владелец, князь Гагарин, находится в чужих краях.

Гражданский губернатор *Безобразов*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 4, 1826 г., л. 325, л. 13—30, 40.

№ 126

1826 г., ИЮЛЯ 14.

**ДОНЕСЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНАТОРА А. М. БЕЗОБРАЗОВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. С. ЛАНСКОМУ
О ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ФАБРИКИ ГАГАРИНА
И НАКАЗАНИИ ЕГО УЧАСТНИКОВ**

Получив предписание вашего высокопревосходительства от 24 числа минувшего июня, в коем изложено высочайшее его императорского величества повеление, дабы дела в уголовной палате, производившиеся о мятежных крестьянах князя Гагарина, по утверждению мною приговоров, хотя бы число приговоренных к наказанию было более девяти, привести в исполнение с тем, чтобы приговоренных к ссылке на поселение, не отправляя их туда, сослать в крепостные работы в три назначенные крепости, и притом предоставлено право главноуправляющему именем князя Гагарина годных отдать в рекруты с зачетом помещику в предбудущие наборы.

Во исполнение сего предписания немедленно было мною учинено распоряжение, дабы приговоры палаты уголовного суда, по рассмотрении мною признанные правильными, были исполнены на точном основании высочайше последовавшего повеления, и дабы избежать каких-либо дальнейших беспорядков от пребывавшей в неповиновении толпы крестьян, из 214 человек состоящей, я приказал накануне наказания разделить их на четыре части и рассадить по полицейским частям, рабочему дому и острогу с тем, чтобы 6 числа привести в исполнение

первый приговор палаты о 70 крестьянах, во второй раз сужденных, а на другой потом день, по каждому отделению оссбо, о тех крестьянах, кои в первый раз преданы суду и о коих Палата уголовного суда постановила наказать плетью по 40 ударов; тех, которые по объявлении приговора дерзнут продолжать неповиновение, и сослать потом в ссылку на поселение одних тех, которые и за наказанием произведенным пребудут в неповиновении, но дабы сии последние в полной мере ведали строгость законного взыскания, за мятеж определенного, приказано было из каждого отделения привести по десяти человек на лобное место и при них наказание во второй раз сужденных произвести. Как в то же время главноуправляющий вотчинами представил ко мне список о 33 крестьянах, годных в рекруты, которые подлежали быть наказанными в первый день назначения, а потому и приказано было их от прочих отделить и представить для приема в рекрутское присутствие в то самое время, когда прочим присужденное наказание произведено будет.

Июля 6 числа мятежным крестьянам, на лобном месте при сильном отряде внутренней стражи, определенное наказание произведено было двум: Котову и Бурову — кнутом по 40 ударов, как главнейшим виновникам беспорядка, на лобном месте им произведенного, и о котором я от 6 числа июня¹ имел честь вашему высокопревосходительству доносить, 9 по 70 и 20 человекам — по 40 ударов плетью с тем, что ежели кто из них после наказания к порядку обратится, то таковых водворить на место жительства, исключая одного из поверенных, Смурова, которого палата определила сослать на поселение и вотчинное начальство по дурному его поведению принять в селения не желало.

По наказании таковым порядком виновнейших, в полиции были отобраны от них подписки о повиновении помещику и вот-

¹ В упоминаемом донесении ярославский губернатор писал: «Мая 14, по приговору палаты уголовного суда, наказание главным зачинщикам, 8 человекам, произведено было и с лобного места за конвоем отправлены были в Сибирь на поселение, и затем всем прочим крестьянам, сообразно высококомаршему повелению, объявлено было прощение со внушением впредь пребывать в должном порядке; но по выслушании сего и когда приказано было конвоем вести с лобного места крестьян по своим местам, то в числе находившихся в партии, над которыми суд производим был, крестьяне Ефим Котов, Василий Буров и Алексей Дмитриев, с криком остановясь, произносили слова: «Нейдем, секите нас, не повинемся!» По примеру сих трех бунтовщиков и прочие в одной партии находившиеся 29 человек присоединили свои крики. Немедленно бунтовщики сии, быв тесно окружены конвоем, силою и даже с ударением некоторых прикладами с лобного места были отведены в острог, где по приказанию моему и содержатся под крепким караулом, впредь до дальнейшего о них распоряжения» (то же дело, л. 116—117).

В дальнейшем Василий Буров был отправлен на крепостные работы в Динабург, а Ефим Котов — в Бобруйск (то же дело, л. 317).

чинному начальству, но из них 23 человека дерзнули еще пребыть упорными, почему в то же время и отправлены были в крепостные работы, затем все прочие обратились не только к совершенному повиновению, но, раскаяваясь с пролитием слез, просили себе прощения с клятвенным удостоверением, что никогда впредь не осмелятся впасть в подобные проступки, в которые вовлечены были их непросвещением и нелепыми слухами, в народе существовавшими.

Руководствуясь милосердием всемилостивейшего государя императора, в предписании вашего высокопревосходительства 28 апреля мне изъявленном, я, видя чистосердечное раскаяние сих крестьян и обращение их к совершенному порядку, объявил им всемилостивейшее, его императорского величества, прощение, а вместе с тем и главноуправляющий взошел с прошением, что при таковой перемене мнений крестьян сих он не находит нужды отдавать кого-либо из них в рекруты.

В тот же день явились жены и дети крестьян, отправленных в крепостные работы, провожавшие их из города, и объявили, что мужья и отцы их совершенно по глупости осмелились пребыть и после наказания в упорстве, но что и они умоляют о помиловании их. Как крестьяне сии находились еще в губернии, то поручено было мною управляющему князю Гагарину учинить соображение о тех, кои по прежнему хорошему поведению могут быть достойны монаршего прощения и которых в вотчину принять обратно пожелают.

Главноуправляющий при прощении представил список 16 человекам, которые по прежнему хорошему поведению действительно достойны внимания и могут быть возвращены в вотчины, а 10 человек, в том числе двое наказанные кнутом, по худой их нравственности в вотчинах терпимы быть не могут. По сим уважениям учинено было мною распоряжение о возвращении их с трактов и по взятии подписок, водворить их в места жительства, а затем остальные 10 человек отправлены в крепостные работы, трое в Кронштадт, трое в Динабург и четверо в Бобруйск.

Примером таковым поступления по законам совершенный порядок в имении князя Гагарина водворен; крестьяне все обратились к своим обязанностям, отлучившиеся самовольно из домов и частью переловленные распоряжениями начальства и частью сами явившиеся пришли в совершенное повиновение. Спокойствие и благочиние не только в сем имении, но и в соседственных, полагать можно, навсегда установились на прочном основании.

Гражданский губернатор *Безобразов*.